

герского короля Сигизмунда Люксембурга, сына Карла IV. Переправившись у Железных ворот через Дунай, крестоносцы встретились под Никоподем с сыном Мурада Баязетом, по прозвищу Ильдирим (молния). Уверенный в победе, Сигизмунд говорил, что если бы даже небо обрушилось, христиане смогут удержать его на своих копьях. Однако дисциплина сипаев и янычар и единство командования дали решительный перевес полумесяцу над храбрыми, но разрозненными крестоносцами; венгерский король бежал на корабле вниз по Дунаю в Константинополь и оттуда уже пробрался на родину (1396). Перед битвой Баязет перехватил письмо к христианскому воинству византийского императора Мануила; султан потребовал немедленной сдачи Константинополя и уже, казалось, дни великого города сочтены, если бы успехи турок не были остановлены неожиданным возвратом монгольской ярости, выдвинувшей Тимура.

Куликовская битва и нашествие Тимура. Первенство в северо-восточной Руси, приобретенное Москвою при Калите, сохранилось при его сыновьях, Симеоне Гордом (1341—1353) и Иване II Красном (Красивом). Из города незаметного, провинциального, Москва становится большим центром, притягивающим отовсюду переселенцев, особенно с культурного юга: ее два собора в Кремле, Успенский и Архангельский, расписывали фресками первый — греческие, второй — южнофранцузские художники. Очень опасное время для Москвы наступило в княжение малоспособного Ивана II (1359—9), за которым следовало малолетство его сына Дмитрия; с честью вывел московское княжество из всех трудностей митрополит Алексей, который был настоящим правителем" в течение всей этой поры (род. 1300, митрополитом был 1352—78).

Происходя из рода черниговских бояр Плещеевых, перешедших в Москву, крестный сын Ивана Калиты, он 20-ти лет ушел в монастырь, отдаваясь сильному в то время движению к духовным подвигам самоотречения и отшельничества. Но в то время, как большая часть его товарищей действительно отделилась от человеческого общества, углубляясь в глухие леса севера и основывая новые монастыри, Алексей вызвал внимание митрополита Феогноста своими талантами по дипломатии и управлению церковными делами. В качестве преемника Феогноста он ездил в Царьград и получил там утверждение в сане «митрополита Киевского и всея Руси» с правом жить в Москве. В своих частых поездках в Орду он приобрел неограниченное доверие хана Чанибека. Когда жена Чанибека, Тайдула, заболела глазами, хан написал великому князю в Москву: «слышал я, что Бог не отказывает молитвам главного попа вашего; пусть приедет и помолится о моей царице». Вскоре после того, как Алексею удалось это излечение, Чанибек был убит своим сыном Бердибеком, убившим еще и 12 своих братьев. В Москву новый хан прислал целый ряд грозных требований. Алексей снова поехал в Орду, воспользовался своим влиянием на мать хана, смягчил Бердибека и даже получил